

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 130.2

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-5-102>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРЫ

И. Ю. Замчалова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
e-mail: zamchalova72@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ понятия «искусственный интеллект» (ИИ) в его взаимосвязи с социокультурными предпосылками. Возникнув на определенном этапе развития технологической культуры, ИИ вырывается в сферу самостоятельного бытия, представляя как прогрессивную форму, так и угрозы человеческого существования. Возникают угрозы культурной идентичности, ослабляются межнациональные и межкультурные связи; человек лишается культурно-исторической памяти, отрывается от национальных корней, традиций. ИИ охватывает значительный ландшафт человеческих умений, реализуясь в управлении, инвестиционной деятельности, программировании. Он является посредником в социальном взаимодействии, присутствует в науке, переводе, изобразительном искусстве, доказательстве теорем, распознаёт речь и образы. Однако искусственный интеллект не вторгается в сферу эмоций, эмпатии, понимания искусства и культуры; это исключительно человеческая сфера, которая деформируется в условиях глобализации.

Актуальность исследования обусловлена поиском гармоничных связей между «сверхреальностью» и человеком, его творческим мышлением и свободой самореализации. **Новизна** состоит в акцентировании изменений методологии научных исследований: естественно-научное, гуманитарное и инженерное знание, сливаясь, образуют новую сферу познания. В ней этико-культурные принципы предполагаются в качестве фундаментальных. Выявлены факторы трансформации культуры на этапе информационного общества: представления об угрозах ИИ в общественном сознании; появление норм «робоэтики», стратегий безопасности с области искусственного интеллекта; превращение общества в коммуникативное. **Цель** исследования: рассмотреть комплекс последствий внедрения ИИ в пространство человеческого бытия, выявить угрозы и риски, возникающие при его возможном тотальном распространении. Используя аксиологический подход, семиотический анализ, выявлено изменение знаково-символической системы, а следом, и смыслов, ценностей культуры. Автор приходит к **выводам**: искусственный интеллект является реальностью, видимой и понятной человечеству. Он способен имитировать когнитивные способности человека. Облегчая и улучшая человеческую жизнедеятельность, данный феномен может стать инструментом манипулирования сознанием людей. Показано, что философско-антропологический подход позволяет осмыслить проблему искусственного интеллекта, включенной в поле целостного представления о связи духовной сущности человека и мира. Сделан вывод о том, что ИИ должен быть контролируем объединенными усилиями научного сообщества. Количественный рост коммуникаций не ведет к тесной эмоциональной связи, происходит обезличивание контактов, увлечение самопрезентативностью. Открытой остаётся проблема личностной идентичности, решение которой нами видится в обращенности к традиционным ценностным ориентирам с опорой на духовное содержательное начало культуры.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, цифровая культура, информационное общество, творческая личность, «цифровой человек», коммуникативные технологии.

Для цитирования: Замчалова И. Ю. Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 102–110, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-5-102>.



Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: RISKS AND PERSPECTIVES OF CULTURE

I. Yu. Zamchalova

Saratov State University, Saratov, Russia

e-mail: zamchalova72@mail.ru

Abstract. *The article presents an analysis of the concept of “artificial intelligence” (AI) in its relationship with socio-cultural prerequisites. Having arisen at a certain stage in the development of technological culture, AI breaks out into the sphere of independent existence, representing both a progressive form and a threat to human existence. Threats to cultural identity arise, interethnic and intercultural ties are weakened; a person is deprived of cultural and historical memory, is torn off from national roots and traditions. AI covers a significant landscape of human skills, being implemented in management, investment activities, and programming. It is an intermediary in social interaction, is present in science, translation, fine arts, theorem proving, recognizes speech and images. However, artificial intelligence does not invade the sphere of emotions, empathy, understanding of art and culture; it is an exclusively human sphere, which is deformed in the context of globalization.*

The relevance of the study is due to the search for harmonious links between the “superreality” and man, his creative thinking and freedom of self-realization. The novelty lies in the emphasis on changes in the methodology of scientific research: natural science, humanitarian and engineering knowledge, merging, form a new sphere of knowledge. In it, ethical and cultural principles are assumed to be fundamental. The factors of culture transformation at the stage of the information society are identified: ideas about the threats of AI in the public mind; the emergence of “roboethics” norms, security strategies from the field of artificial intelligence; the transformation of society into a communicative one. The purpose of the study: to consider the complex of consequences of the introduction of AI into the space of human existence, to identify the threats and risks arising from its possible total spread. Using the axiological approach, semiotic analysis, a change in the sign-symbolic system, and then the meanings and values of culture, was revealed. The author comes to the conclusion that artificial intelligence is a reality that is visible and understandable to mankind. It is able to mimic human cognitive abilities. Facilitating and improving human life, this phenomenon can become a tool for manipulating people’s consciousness. It is shown that the philosophical and anthropological approach makes it possible to comprehend the problem of artificial intelligence included in the field of a holistic view of the relationship between the spiritual essence of man and the world. It is concluded that AI should be controlled by the joint efforts of the scientific community. The quantitative growth of communications does not lead to a close emotional connection, there is a depersonalization of contacts, a passion for self-presentation. The problem of personal identity remains open, the solution of which we see in the appeal to traditional value orientations based on the spiritual content of culture.

Key words: *artificial intelligence, digitalization, digital culture, information society, creative person, «digital person», communication technologies.*

Cite as: Zamchalova, I. Yu. (2023) [Artificial intelligence: risks and perspectives of culture]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 102–110, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-5-102>.

Введение

Термин «искусственный интеллект» (далее ИИ) появился в 1956 г. Он происходит от названия конференции, проведённой в колледже Нью-Гэмпшира. ИИ означал разработку методов решения логических задач. Дж. Маккарти и П. Хейс в 1969 г. опубликовали статью «Некоторые философские проблемы с точки зрения искусственного интеллекта», с которой началась дискуссия об ИИ. Его значение может быть определено как раздел науки, технология, помогающая выработать алгоритмы действий, имитирующие когнитивные функции человека, при множественности условий и получать оптимальные результаты. Данная

технология находит применение во многих сферах – экономике, медицине, в области финансов, транспорте, фармацевтике, других производствах, а также в повседневной жизни. Результат сэкономленного времени – независимость. Однако стремительное развитие компьютерных технологий «может привести к разрыву социальных связей, культурному шоку» [1, с. 228]. Искусственный интеллект есть технология, имеющая в арсенале способы изучения и взаимодействия с окружающим миром посредством работы искусственных нейронных сетей, генетических алгоритмов, логических выводов. То есть искусственный интеллект, будучи полностью компьютеризированным

устройством, лишенным человеческих чувств и возможностей, имеет стремления решать сложные математические, физические и иные задачи по аналогии с биологическими нейронными сетями. Современные условия благоприятствуют созданию различных цифровых оболочек, их функционированию и согласованию работы на неоднородном пространстве.

Методы и методология исследования

Основные методы, используемые в статье, основаны на междисциплинарном, диалектическом, аксиологическом подходах, принципах целостности, историзма. В основе исследования лежит гуманистический подход, направленный на формирование мировоззрения человека, осознание места личности в мире. Через концепт гуманизма обеспечивается передача общественных ценностей, духовного богатства и истории прошлых поколений [7, с. 422].

Прообразы искусственного интеллекта

В искусственном интеллекте как уникальном явлении современности прослеживаются некоторые мифологические черты. Во-первых, ИИ предполагался быть совершеннее человеческого разума. Парацельс утверждал: «Мы будем как боги... Мы повторим величайшее из чудес господних – сотворение человека» [12, с. 10]. Создание идеального существа ведет к попыткам механического копирования человека, создаются роботы. Во-вторых, поиск «формулы всех возможных открытий» или «познание всей мудрости мира» также сродни природе ИИ. В-третьих, концепция человека в качестве микрокосма порождена мифами о первочеловеке. Предыстория искусственного интеллекта связана с поисками всеобщего философского языка, чем был одержим Рене Декарт. Попытки найти такой язык в философии XX в. привели к результатам, повлекшим за собой появление кибернетики и постановку проблемы искусственного интеллекта.

Многими учеными, исследователями, деятелями культуры высказываются предположения о рисках, связанных с тотальным внедрением ИИ в человеческое существование. Одно из подобных суждений звучит в книге режиссера Джеймса Баррата «Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры *Homosapiens*» [2]. Он опасается передачи власти машинам. И если техника будет обладать самосознанием, едва ли мы точно узнаем, какое решение и когда примет система. Непредсказуемость сочетается со случайностями, которые проистекают из сложного устройства и изменчивости, что характерно для разумных существ. Человечество может потерять контроль над будущим, если ИИ способен к самоусовершенствованию. У искусственного интеллек-

та «нет врожденного дружелюбия, он аморален» [2, с. 25]. Полуавтономные беспилотники уже убивают сотни людей ежегодно. Деление ядра может освещать города и сжигать их дотла. Истинные опасности мы не в силах предугадать сегодня. Странники теории постепенности – *градуалисты* – уверены, что скачок к суперинтеллекту займёт много времени, мы успеем приспособиться и принять необходимые решения. Однако скачок может быть стремительным. Каковы прогнозы развития ИИ по такому сценарию? Многие специалисты в области робототехники, инженерного дела, нейробиологии предсказывают победу ИИ к 2028 г., 50% ученых считают это возможным к 50-м годам XXI века или к концу столетия точно.

Существуют и менее «опасные» сценарии дальнейшего развития ИИ. Биохимик и писатель Айзек Азимов в сборнике «Я, робот» формулирует три закона робототехники, намертво встроенные в нейронные сети «мозга» роботов. Их смысл в том, что робот не может причинить вред человеку; повинуется командам человека; робот заботится о своей безопасности.

Г. Э. Гаспарян полагает, что машинный интеллект не способен к осмыслению информации, напрямую связанного с поиском «смысла», «трудноформализуемого эффекта» [6, с. 130]. Любое сообщение обладает коннотатом, символическим смыслом (в отличие от коннотата – буквального значения). Человеческий интеллект в силах справляться с символическими задачами, улавливать и создавать смыслы. В свою очередь, машинный – готов к обработке информационных массивов и способен предложить пути оптимального решения задач. Так, можно говорить о четком разделении функций между естественным и искусственным интеллектом. Главный вопрос заключается, на наш взгляд, в степени контролируемости человеком механизма принятия решения сложных задач. Если в техническое устройство ввести пункт целенаправленности, телеологическую установку, то не исключено, что системы пойдут по пути саморазвития с последующей непредсказуемостью.

Исследования в сфере ИИ являются, по мнению В. А. Лекторского, «важным способом понимания естественного интеллекта, да и вообще всех познавательных процессов человека» [14, с. 13]. Отечественный философ видит проблему в том, как не допустить вытеснения человека и его превращения в придаток машины.

Анализ исследовательской литературы по проблемам искусственного интеллекта позволяет предположить доминирование механистического, натуралистического, кибернетического подходов. Человек и ИИ неправомерно отождествляются, речь идет о «машинизации человека и, с другой стороны, об антропо-

морфизации машины; рассматривается возможность творчества в рамках ИИ. Появившееся в современной российской науке направление «синергичная антропология» (С. С. Аванесов, В. П. Бранский, Л. Ф. Гайнуллина, С. С. Хоружий и др.) объясняет сущность человека через «самоорганизацию», «хаос», «порядок», «точку бифуркации». Но и здесь наблюдается сведение сложных человеческих особенностей сознания, разума к упрощенным природным свойствам.

Искусственный интеллект – действительно сложная система, «ансамбль разработанных и закодированных человеком рационально-логических, формализованных правил, которые организуют процессы, позволяющие имитировать интеллектуальные структуры, производить и воспроизводить целерациональные действия, а также осуществлять последующее кодирование и принятие инструментальных решений вне зависимости от человека» [16, с. 40].

Нравственные нормативы

Одна из главных проблем, которая ставится перед ИИ: можем ли мы поручить искусственному интеллекту решение сверхсложных задач и освободить тем самым себя от ответственности? Это сродни поиску «философского камня», а также постижению мудрости мира через текст, слово.

Один из основателей вычислительной техники и информатики, логик и криптограф Алан Тьюринг в середине XX столетия написал статью «Может ли машина мыслить?». Он убежден, что «к концу нашего века употребление слов и мнения, разделяемые большинством образованных людей, изменятся настолько, что можно будет говорить о мыслящих машинах, не боясь, что тебя поймут неправильно» [18, с. 20].

Спустя более полувека после появления данной статьи ученые погрузились в изучение этического содержания искусственного интеллекта. Возникла «роботэтика», описывающая социальные, моральные, правовые аспекты взаимодействия человека и робота [4]; это этика ответственности разработчиков, производителей и пользователей роботов. Разрабатывается стратегия безопасности в сфере ИИ. Социально-культурные последствия внедрения технологий ИИ имеют долгосрочную перспективу. При этом, дилемма, как будет развиваться общество, остаётся нерешённой. В качестве социокультурного регулятора ряд западных цивилизаций использует систему права, в российской – не менее важным являются культура и совесть. Эти ценности воплощают в себе инструменты самоорганизации целостных социальных структур.

Ю. М. Лотман полагал: культура и существует, что-бы рассматривать и рассеивать страхи перед сциенти-

фикацией и технизацией. Он видел именно в Природе идеалы саморазвивающейся или думающей машины, машины-личности. Опасностей искусственного интеллекта он не предвидел. «Само понятие интеллектуальной деятельности остается неясным, поскольку индивидуальная мысль человека остается единственным и ни с чем не сравнимым объектом» [15, с. 114], – писал отечественный ученый.

Расширение коммуникативного пространства предполагает высокий уровень вовлеченности, диалога пользователей сети. Её социальными принципами являются доступность, открытость. Как считает Н. Бейм, цифровые технологии не обедняют межличностное общение, а способствуют их развитию, т.к. у онлайн-платформы есть средства для передачи эмоций и конструирования идентичности пользователя, формирования его «сильных» и «слабых» связей [20]. Объединяясь, люди вовлекаются в коммуникативную деятельность. Это ведет к зарождению «новых интересов, ценностей, форм поведения, смысловых образований, групповых отношений, вследствие которых происходит расширение границ для удовлетворения индивидуальных потребностей личности» [11, с. 60]. Человеку свойственно стремиться в группы для решения общих задач, для возможности выразить собственное мнение, для психологической устойчивости. Акт *слышания* (в широком смысле слова) также формирует сознание человека.

Искусственный интеллект является ресурсом, который помогает в реализации одной из важнейших ценностей – познавательной, стремления к истине. Считается, что информация – стратегическое средство существования, а управление информационными потоками осмысливается в качестве крайне значимой задачи. Информационная революция способствует наращиванию знаний. Возникает потребность «упаковать» многообразие реальности в двоичную систему, используемую в современных компьютерах. Отсюда происходит формирование дигитального пространства и дигитальной культуры. Появляется цивилизация цифрократии, которая активно наступает на человеческую личность. Это вызывает опасения и ведет к осознанию угроз цифровизации: контроль над личностью, виртуализация, сокращение рабочих мест. Как полагает С. М. Фролова, парадоксальность ситуации в том, что «человек чувствует негативное влияние на нравственные и духовные принципы стремительно распространяющихся нововведений, но продолжает неустанно совершенствовать технические средства» [19, с. 95].

Крайне сложно спрогнозировать перспективные последствия внедрения ИИ в систему общечеловеческих *ценностей*. Средство (цифра) превращает-

ся в цель, вслед за этим теряются телеологические и смысловые доминанты культуры. А человек достоин, как считал Н. А. Бердяев, прожить полную и целостную жизнь духа, раскрыть «тайны жизни» [3, с. 295]. Достижение истины предполагает творческую активность духа, «человек властен творить бытие, претворить культуру в бытие» [3, с. 352].

Искусственный интеллект и рождение цифрового пространства культуры

Несомненной технологической реальностью стала *цифровая культура*. Она представлена совокупностью аксиологических параметров, установок, поведенческих норм. Становление цифровой культуры – закономерный акт исторической действительности, утверждают М. Маклюэн, Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс.

Зададимся вопросом: какое влияние оказывает ИИ на творческое развитие личности? Креативность – «способность человека к моделированию нового, к инновациям, фокусации на проблеме с целью ее разрешения на основе интегрального подхода с включением имеющегося знания и выходом за его пределы»¹. Процессы глобализации ведут к актуальности изучения творчества, креативности, столь важных при решении задач в условиях неопределенности и изменчивости. Цифровая культура помогает наполнять медиaprостранства своеобразными смыслами и ценностями. В рамках медиасреды осуществляется социализация и свободное самоопределение личности, досугово-интеллектуальная деятельность, персонализация творческого бытия человека. Продвигаются идеи, реализуется самопрезентативность, саморазвитие. По мнению исследователей, Интернет дает возможности для творчества как «новая, сотворенная человеком субстанция, где технологические решения органично вплетены в ткань цифровой культуры, благодаря чему появляются новые культурные практики и среды для развития творческого потенциала человека» [10, с. 15].

Новая реальность предоставляет огромные возможности для личностного развития. А действительная личность, согласно Э.В. Ильенкову, обнаруживает себя в «производстве результата, всех других индивидов волнующий», «всеобщий результат, всеобщий эффект» [9, с. 713].

Однако пребывание человека в реальном и виртуальном пространствах мировоззрения способствует трансформации его сознания, изменению личностных свойств, актуализирует проблему идентичности

в социуме. Отмечается, что в результате интеграции личности в информационное пространство формируется новый вид идентичности [11, с. 56]. Появляется особый тип -homodigitalis, «цифровой человек». Что влечет его в виртуальный мир? Поиск собственного Я. Так рождается новая система ценностей – цифровая аксиология, основанная на способности адаптации индивида в среде информационно-коммуникативных технологий, а это, прежде всего, развлечения, досуг. Реальное взаимодействие с внешней средой сводится к минимуму; по предварительным выводам ученых, гаджеты деформируют нейронные сети головного мозга, замедляется развитие личности. Самосознание определяется самопрезентацией в сетях. Постгуманизм «выталкивает» человека на поверхность, лишая его внутренней глубины, избавляя от необходимости обращения к себе, внутреннему Я.

Обращение к русской философской антропологии (труды Н. А. Бердяева, С. Л. Франка) способно вернуть человека к познанию собственной сущности, обнаружить в себе Любовь, Совесть, Добро, Истину. Н. А. Бердяев писал, что через человека, его знания и изобретения меняется космос. Человеку даётся «страшная разрушительная и созидательная власть» [4, с. 244], техника может оторвать человека от земли, от «материнского лона». Русский философ предостерегает: техника «антропологически ослабляет человека <...>, может превратиться в черную магию, если дух не подчинит её высшей силе» [4, с. 245]. *Антропологическая* модель философии предполагает, что человек может обрести изначальные метафизические основания, проявляя сильное сознание (в отличие от мягкой силы постгуманизма), открывая мир в себе.

С нарастанием глобализационных процессов киберпространство приобретает межнациональный характер. Цена глобализации – отказ культуры от самой себя, подмена собственной живой традиции аморфными истинами. Тенденции к объединению мира наблюдаются повсеместно, проникая во все сферы жизни человека. Но вместе с тем, происходит и стирание границ локальных, этнических культур. Поэтому так важно, чтобы небольшие этнокультурные объединения не теряли свою идентичность, не сливались в единый глобальный поток. В едином информационном поле современной цивилизации этнокультура способна занять существенную позицию, являясь важнейшим фактором общественной жизни [8, с. 153] и способом открытия человеком самого себя. Люди, погружаясь в виртуальную реальность, могут просто забыть о традиционных культурных ценностях, для

¹ Томюк О. Н. Философские основания творчества как феномена культуры: дис. ... канд. филос. наук. – Москва: РАНХиГС, 2020. – 188 с. – С. 118.

них это перестает быть интересным и актуальным. Таким образом, основной задачей на сегодняшний день является непосредственное сохранение культурного наследия разнообразных народов.

Искусственный интеллект – путь к свободе?

Весьма затруднительной представляется проблема реализации свободы, а также свободы творчества в рамках тотального господства новых технологий. Кант считал, что человечество развивается по пути ко всё большей свободе. Изучение ИИ ведет к самопознанию и самораскрытию человека и заставляет в очередной раз задуматься над тем, кто он и каковы его границы. Опасности ИИ кроются, как полагает Н. Н. Ростова, в распространяющейся парадигме постгуманизма, возвращённой на западноевропейской интеллектуальной почве. Постгуманизм постулирует идею всеобщей свободы, призывает «избавиться от патриархальности на всех уровнях, и прежде всего нашего мышления» [17, с. 6]. Вопрос: для чего становиться свободным? Высвобождается наше время, руки, сознание; люди становятся свободными в своих идентичностях.

Трансгуманисты обещают цифровую вечность, телепатическое общение и даже дистанционное управление человеком средствами оптогенетических технологий. Эти возможности допускаются при реализации тождества человека и его мозга, сознания и нейронной активности, общения и передачи информации. Но мысль человека нельзя оцифровать, превратив в код. Искусственный интеллект инспирирует мысль, подталкивает к рождению знания. Вполне оправданными являются опасения отечественного исследователя В. А. Кутырева, который видит в трансгуманизме «прямой вызов идентичности человека», что ведет к деантропологизации и замене естественной среды нашего бытия средой «искусственной, информационно-виртуально-коммуникационной» [13].

Понятие «человек разумный» трансформируется в «человек достраивающийся»: постоянно увеличивает возможности, способности, инструменты деятельности. Человек разумный превращается в человека *оценивающего*. В древности люди вживались в природную среду, что активизировало их деятельность и созидание. Нынешнее цивилизованное общество использует всё готовое, оно потребляет. И это ведёт к оцениванию того, что нравится или нет, что желаю потребить, чего не желаю. Являясь информационным, наше общество может быть названо *коммуникатив-*

ным. Информация – это лишь факты, которые вне нашего сознания, человеческой сущности превращаются в схему *techné*. Чтобы не потерять самоидентичность, человеку требуется коммуникация, коммуникативное пространство.

Характеризуя факторы оценивания в сетевой среде, необходимо выделить такой, как *репликовость*, где используются так называемые свёрнутые конструкции. И в этих свёрнутых ситуациях закрепляется ценностное содержание нашей коммуникации. Фактор *грамотности* стал менее востребован в цифровой среде; *краткость, лаконичность, быстрое реагирование* – наиболее часто встречающиеся способы самовыражения.

В современной исследовательской литературе появляется термин *одноразовая культура*² как характеристика современности. Одноразовыми могут быть предметы материального мира: медицинские инструменты, посуда и др. Одноразовость проникает и в сферу художественной культуры, в которой упрощаются содержание, смыслы. Многожанровость сменяется «контентами», перфомансом. Распространённым контентом являются короткие видео, где всё просто, легко, быстро. Невысокое качество обусловлено использованием приёмов подражания, заимствования или имитации. Обогастит ли человека одноразовая культура с её простотой и доступностью? Ответ, очевидно, отрицательный: уменьшение интеллектуальной нагрузки является следствием упрощённого контента.

Выводы

Создание искусственного интеллекта знаменует собой наступление новой эры развития человечества. На основе технических достижений его внедрение в социальное пространство всё более усиливается и оказывает влияние на многие сферы человеческой жизнедеятельности – от производства до коммуникации. Требуется выработка морально-этической базы цифрового мира с ориентацией на фундаментальные основания культуры и нравственности. Настораживает факт тотального давления технологизации над другими аксиологическими установками, в числе которых: добро, вера, милосердие, долг, совесть. Остаётся открытой проблема гармоничного пребывания человека в плоскости реального и виртуального. Изменяется сознание, происходит трансформация личности; человек стремится к поиску устойчивых оснований в условиях стремительной цифровизации культурной

² Васильев А. А. Одноразовая культура и искусственный интеллект // Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений: сборник научных трудов по материалам XVI международного симпозиума, Нижний Новгород, 26–27 мая 2021 г. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С. 184–186.

среды. Искусственный интеллект не должен выходить за пределы контроля ученых всех направлений.

Поставлена под сомнение человеческая монополия на творчество, ведь системы ИИ демонстрируют возможности решения творческих задач. Искусственный интеллект, являясь отражением рационального уровня познания, не заменит другие области духовного производства, несущие смыслы и ценно-

сти культуры. В противном случае произойдет катастрофа гуманистического характера.

Цифровая культура требует выработки новых моделей и способов коммуникации, основанных на уважительном отношении к языку, слову. Этические принципы толерантности, неагрессивности, следование цифровому этикету должны пронизывать пространство коммуникации.

Литература

1. Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г., Посашков С. А. Искусственный интеллект как проблема культуры // Обсерватория культуры. – 2020. – № 17(3). – С. 228–241. – <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2020-17-3-228-241>. – EDN: RLXASU.
2. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры *Homosapiens* / пер. с англ. Наталья Лисова – М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 304 с.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы; Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 608 с.
4. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
5. Введенская Е. В. Актуальные проблемы роботетики // Научно-исследовательские исследования. – М., 2019. – 218 с.
6. Гаспарян Д. Э. Искусственный интеллект и (пост)структурная семантика // Эпистемология и философия науки. – 2014. – № 3. – С. 115–131.
7. Замчалова И. Ю. Проблемы и перспективы развития гуманитаристики: инновационно-ценностный подход // Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности: материалы X Международной научной конференции, Саратов, 14 апреля 2022 г – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2022. – С. 420–427. – EDN: AMJTDP.
8. Замчалова И. Ю., Фролова С. М. Проблема сохранения этнической культуры в эпоху глобализации // Бытие. Человек. Культура: монография / под ред. Е. В. Листвиной, Н. П. Лысиковой, О. В. Шиндиной. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – С. 143–152. – EDN: CSXAZY.
9. Ильенков Э. В. Философия и культура. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2010. – 806 с.
10. Кириллова Н. Б. Цифровая культура глобализованного мира и творческое развитие личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание – 2022. – № 8. – С. 12–17. – <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2022.08.06>. – EDN: RSBYUY.
11. Ковальчук М. А. Проблема особенностей личности нового типа в цифровом обществе // Теоретическая экономика. – 2022. – № 11. – С. 56–68. – https://doi.org/10.52957/22213260_2022_11_56. – EDN: UNGHZZ. <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/331/316> (дата обращения: 30.03.2023).
12. Компьютер обретает разум / Г. Левеску [и др.]; Пер. с англ. А. Ю. Батыря, Р. Г. Герра; Под ред. В. Л. Стефанюка. – М.: Мир, 1990. – 238 с.
13. Кутырев В. А. Куда сдвигать гуманитарный вектор? // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3 (31). – С. 9–16.
14. Лекторский В. А. Философия, искусственный интеллект и когнитивная наука // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход // Под. ред. Д. И. Дубровского и В. А. Лекторского. – М.: ИИнтелЛЛ, 2006. – С. 12–21.
15. Лотман Ю. М. Воспитание души. – Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 2005. – 621 с.
16. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 6(154). – С. 35–47. <https://doi.org/10.14515/47monitoring.2019.6.03>. – EDN: DEAUGI.
17. Ростова Н. Н. Мягкая сила постгуманизма. Что нам мешает мыслить по-русски?: монография. Москва: Проспект, 2022. – 184 с.
18. Тьюринг А. Могут ли машины мыслить?: с приложением статьи Дж. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов» / пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М.: ГИФМЛ, 1960. – 67 с.
19. Фролова С. М. Духовные аспекты повседневной жизни общества // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 5 (38). – С. 92–98. – EDN: RMWQHZ.
20. Baym N. K. (2010) *Personal Connections in the Digital Age*. Malden, MA : Polity, 184 p.

References

1. Akhromeeva, T. S., Malinetsky, G. G., Posashkov, S. A. (2020) [Artificial Intelligence as a Problem of Culture]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture]. Vol. 17(3), pp. 228–241. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2020-17-3-228-241> (In Russ.).
2. Barratt, J. (2016) *Posledneye izobreteniyе chelovechestva: iskusstvennyy intellekt i konets ery Homosapiens* [The Last Invention of Mankind: Artificial Intelligence and the End of the Era of Homo sapiens]. Moscow: Alpina non-fiction, 304 p. (In Russ., transl. from Eng.).
3. Berdyaev, N. A. (1989) *Filosofiya svobody; Smysl tvorchestva* [Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity]. Moscow: Pravda, 608 p.
4. Berdyaev, N. A. (1993) *O naznacheniі cheloveka* [The purpose of man]. Moscow: Republic, 382 p.
5. Vvedenskaya, E. V. (2019) [Actual Problems of Roboethics] *Naukovedcheskie Researches* [Scientific research]. Moscow, pp. 88–100. (In Russ.).
6. Gasparyan, D. E. (2014) [Artificial Intelligence and (Post)Structural Semantics]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and the Philosophy of Science]. Vol. 3, pp. 115–131. (In Russ.).
7. Zamchalova, I. Yu. (2022) [Problems and prospects for the development of humanities: innovation-value approach]. *Gumanitarnyye nauki v novoy real'nosti: problemy, podkhody, tsennosti: materialy KH Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Humanities in the new reality: problems, approaches, values: materials of the X International scientific conference (14 April 2022): collection of articles]. Saratov: Publishing house of Saratov University [edition]. 670 p., pp. 420–427. (In Russ.).
8. Zamchalova, I. Yu., Frolova, S. M. (2021) [The problem of preservation of ethnic culture in the era of globalization]. *Bytiye. Chelovek. Kul'tura* [Genesis. Man. Culture]. Saratov: Saratov Source, 224 p. (In Russ.).
9. Piyenkov, E. V. (2010) *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. Moscow: Publishing house of the Moscow Psychological-Social Institute, 808 p.
10. Kirillova, N. B. (2022) [Digital culture of the globalized world and the creative development of personality]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznaniye* [Modern Science: current problems of theory and practice]. Vol. 8, pp. 12–17. (In Russ.).
11. Kovalchuk, M. A. (2022) [The problem of personality traits of a new type in a digital society]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. Vol. 11, pp. 56–68. https://doi.org/10.52957/22213260_2022_11_56. <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/331/316> (accessed: 30.03.2023). (In Russ.).
12. Levescu, G. L. (1990) *Komp'yuter obretayet razum* [The computer gains intelligence]. M.: World, 238 p. (In Russ., transl. from Eng.).
13. Kutyrev, V. A. (2012) [Where to Shift the Humanities Vector?]. *Gumanitarnyy vektor* [The Humanities Vector]. Vol. 3 (31), pp. 9–16. (In Russ.).
14. Lectorsky, V. A. (2006) [Philosophy, Artificial Intelligence, and Cognitive Science] *Artificial intelligence: an interdisciplinary approach*. M.: IntelLL, pp. 12–21. (In Russ.).
15. Lotman, Yu. M. (2005) *Vospitaniye dushi* [The Education of the Soul]. Saint Petersburg: “Art – SPB”, 624 p.
16. Rezaev, A. V., Tregubova, N. D. (2019) [“Artificial Intelligence”, “online culture”, “artificial sociality”: definition of concepts]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economics and Social Change]. Vol. 6. pp. 35–47. <https://doi.org/10.14515/47monitoring.2019.6.03>. (In Russ.).
17. Rostova, N. (2022) *Myagkaya sila postgumanizma. Chto nam meshayet myslit' po-russki?* [The soft power of posthumanism. What prevents us from thinking in Russian?]. Moscow: Prospect, 184 p.
18. Turing, A. (1960) *Mogut li mashiny myslit'?* [Can Machines Think?]. Supplemented by D. von Neumann's article “General and Logical Theory of Automata”. M.: GIFML, 68 p.
19. Frolova, S. M. (2013) [Spiritual aspects of the everyday life of society]. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby* [Bulletin of the Volga Academy of Public Service]. Vol. 5 (38), pp. 92–98. (In Russ.).
20. Baym, N. K. (2010) *Personal Connections in the Digital Age*. Malden (MA), 196 p. (In Eng.).

Информация об авторе:

Ирина Юрьевна Замчалова, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

ORCID ID: 0000-0001-6183-7187

e-mail: zamchalova72@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.04.2023; принята в печать: 11.09.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Irina Yuryevna Zamchalova, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy of Culture and Culturology, Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6183-7187

e-mail: zamchalova72@mail.ru

The paper was submitted: 12.04.2023.

Accepted for publication: 11.09.2023.

The author has read and approved the final manuscript.